Автор: admin
07.04.2009 13:16 -

Притча о буридановом ослике

Жил-был на свете буриданов ослик.

Говорят, что его (беднягу, умирающего между двумя стогами сена) придумал средневековый философ Жан Буридан. Тут кое-какие сомнения есть, но, может быть, к концу притчи что-нибудь прояснится. Надо только чуточек потерпеть, пока все буквы на бумагу лягут.

Ну так вот – у этого ослика была весьма серьёзная проблема, и даже не одна, а целая цепочка. Как раз обо всём этом и речь.

Но сначала давайте-ка, дадим ему имя, а то неудобно как-то – всё ослик и ослик, да ещё и буриданов. А ослик этот любил думать (совсем как человек), но всё время чего-то опасался. (Может он и на самом деле был человек? – ну, может, не сейчас, а когда-нибудь раньше?) Но хватит вопросов, а то так никогда до имени и не доберёмся – и помрём между именем и осликом.

Давайте назовём его Умником – он, ведь, немного глуповатенький такой ослик, со всеми этими его проблемами, ну, так ему очень даже приятно будет иметь этакое имя.

Ослик, по имени Умник, был очень голоден, и это была главная его проблема (на тот момент времени). Брёл он, брёл по пустынному полю, и уже совсем изнемог от голода, как вдруг увидел вдалеке сено.

– Вот это везение, – подумал он, и пошёл в ту сторону. (Он ещё не знал, что счастье и несчастие всегда вместе идут.)

Приближаясь к цели, Умник увидел, что с другой стороны тоже стоит копна сена – такая же красивая (для ослика) как и первая. Он остановился и стал присматриваться – оказалось, что копёшки были совершенно одинаковые по размерам, и расстояния до них были тоже одинаковые. И тут он задумался, какую выбрать-то? Хочется-то побольше, поудобней и повкуснее (ну, совсем как человеку).

Так бы он и умер от голода, как тот буриданов ослик, о котором рассказывают люди (только правда ли это?), но он всё же был Умник, и это его спасло. Пострадал он, пострадал от неразрешимой проблемы (на тот момент времени), да и заснул. А проснулся Умник от очаровательнейшего аромата лугового сена. Смотрит, а пока он спал, поднявшийся ветер взметнул в воздух несколько клочьев сена с одного стога, и они разметались в его сторону – один, так совсем недалеко лежал. Пошёл ослик к

ближайшему, схрупал его, потом к следующему – так до той копёшки и добрался. И уж такая жизнь у него теперь началась – сплошное счастье.

Но мы-то знаем, что счастье вечным не бывает – где-то рядышком всегда его противоположность бродит (или это просто одно и тоже явление такое, только с разных сторон?).

Со временем завелись друзья у него – соседи, где-то рядом живущие. Приходили, рассказывали новости всякие, обсуждали их; спорили иногда о том, о сём. Совсем неглупые соседи – как раз под стать Умнику. Ну, совсем интересная теперь жизнь у него. (А это значит, что где-то невдалеке уже и неприятности проклёвываются.)

И вот как-то поутру, похрупав сена, Умник увидел вдалеке что-то странное весьма. Пощурился, пощурился, и понял, что с одной стороны (вроде как на самом горизонте) виднеется свеча, излучающая радостно-золотистый свет; а с другой стороны (так же вдалеке) соблазнительно мерцает кочерга, обещающая массу удовольствий. Пообсуждал он эту новость со своими соседями, и, в конце-концов, пришли они к выводу, что, рано или поздно, должны они будут выбрать – куда идти.

– А может лучше никуда не идти? – думал Умник.

Друзья его потихоньку разошлись – кто к свече, кто к кочерге, а он так себе и живёт у копёшки. Вроде, всё хорошо у него – сена вдоволь, даже травка молодая подрастать в поле стала, а вот что-то покоя не даёт ему, что-то душу гложет. Ну, ясное дело, – надо выбор сделать, надо идти дальше, да вот что выбрать-то? Всё, вроде, красиво выглядит, и всё где-то далеко маячит...

Так время идёт, идёт – и уж совсем плохо стало Умнику.

– На что решиться, куда идти? – так и не может он выбора сделать.

(Ну, совсем «ни Богу свечка, ни чёрту кочерга».)

Измаялся вконец Умник, уж и совсем не рад, что сено это когда-то нашёл.

– Эх, не было бы сена, не было бы и проблемы теперешней, – думает он.

Но однажды видит – со стороны свечи кто-то идёт к нему. Весь такой радостно-спокойный, светло-лицый. Легко-легко земли касаясь идёт – и земля тоже какой-то светлой становится там где он прошёл. Травинки ярче зазеленели, скворцы деловито по полю снуют, и ручеёк по камушкам колокольчиками своими позванивает... Все ему радуются.

Поворачивает ослик голову – а от кочерги тоже, бодренько так, идёт кто-то. Деловитый такой, подтянутый, хорошо одетый, чисто выбритый и сигара в зубах ароматная. И уж такой быстроглазый – ничто не ускользнёт от его внимания.

И вот они одновременно подошли к ослику, каждый со своей стороны, и остановились на одинаковом расстоянии до него.

– Здравствуй, Умник, – тоже одновременно сказали.

Умник недоумённо смотрел на них.

– Мы пришли, чтобы поговорить с тобой о необходимости сделать выбор, – заговорил быстроглазый.

Светло-лицый кивнул головой и улыбнулся.

– А почему я должен что-то выбирать? – спросил Умник. – И что это такое, что я должен выбирать? –

– Рано или поздно, но неизбежно, в жизни сознательных существ приходит время, когда необходимо делать выбор между полезным или неполезным; красивым или некрасивым; добрым или недобрым; честным или нечестным; большим или маленьким, – негромким, но очень чётко слышимым голосом сказал светло-лицый. –

– Ты, ведь, умеешь думать? – спросил он у ослика.

– Конечно, – ответил Умник, – у меня и имя-то – видишь какое. –

– Ну и о чём ты больше любишь думать? О еде или о смысле жизни? –

– Сначала сено, конечно же, – без еды, ведь, никак. А поговорить о смысле жизни, оно на сытый желудок даже и приятно, чтобы время скоротать. –

– Ну и до чего же тогда ты его коротаешь, это время-то – поскорее до смерти прожить хочешь? Так, что ли? –

Ослик растеряно хлопал своими красивыми глазами.

– Что же ты молчишь? – спросил светло-лицый.

Быстроглазый тихонечко посмеивался.

Умник пошевелил ушами и поглядел на пролетающего скворца.

– А скворец делает какой-нибудь выбор? Или он просто время коротает до своей смерти? – спросил он.

– Скворец просто выполняет порученную ему работу, потому что у него нет разума – он не думает. А тебе дан ум, поэтому ты можешь думать и выбирать то, что тебе нравится или не нравится, – ответил быстроглазый.

– Ну, если ум такая обуза, то лучше я от него избавлюсь, – пробормотал Умник, глядя на подрастающую травку.

– Ага, вот ты уже и сделал выбор, – весело сказал светло-лицый. – Ты выбрал его «царство», – и он показал на быстроглазого.

– А что это за царства ваши? Кто-то из вас хороший, а кто-то плохой? – заинтересованно спросил Умник.

Быстроглазый хитро посмотрел на светло-лицего.

– Моё царство, это мир удобств, мир материальной пользы и выгоды. А его царство, – и он кивнул на светло-лицего, – это мир духовных устремлений, мир удобств для души.

– А ты не дьявол, случайно? – подозрительно прищурился Умник.

Быстроглазый рассмеялся, а светло-лицый задумчиво улыбнулся. Потом быстроглазый вытащил из кармана две коробочки и быстро разложил их, превратив каждую в удобный стул. Эти стулья он поставил на местечко поровнее, и теперь он и светло-лицый сидели близко друг к другу.

– Ты понимаешь, Умник, – начал светло-лицый, – на свете вообще-то нет ничего совсем плохого или хорошего. Существа, обладающие разумом (человек, например), дают всему свою оценку, ибо такого свойство ума. То, что кому-то нравится, называют хорошим, а то, что не нравится – плохим. Вот, например, если ты голоден, то сено, овёс, травка полевая для тебя пища хорошая, а для человека эта пища плохая, ибо ему вкусна еда, приготовленная особым способом. Или – сейчас, пока травка ещё не подросла, тебе сено очень даже вкусно, но когда подрастёт и трава, и прочие прелести природы, ты на сено и смотреть не будешь.

А вот, например, о «наших царствах». Да, его «царство», – и он поглядел на быстроглазого, – это мир удобств и выгоды. Там люди заботятся о личной выгоде и удобствах для себя. А в моём – стремятся к божественному, доброму, светлому; заботясь о чистоте душевной.

Но кто-то может побежать в моё «царство» ради выгоды своей, думая так: «Вот, у боженьки я хорошо устроюсь, и все грехи он своим прощает. И на работу меня принимать будут везде. Выгодно в церковь ходить». Ты сам уже видишь, какое «царство» он выбрал на самом деле.

А кто-то выберет «царство» земных удобств, но, никогда и ни в чём, не делая того, что может помешать или повредить другим людям. Да и само это «царство» он выбрал для того, чтобы, имея деньги и возможности, помогать нуждающимся. Ты уже догадался, что в моё «царство» ведут его дела.

Вот именно так и есть в обычной земной жизни. В ней нет каких-то видимых «царств»,

но есть понятие добра и зла, света и тьмы, божественного и злобного. И все сознательные существа каждое мгновение делают выбор – как поступить (или сказать, или подумать) – честно и искренне; или подленько, думая только о своей выгоде.

Что ты думаешь об этом? –

Умник задумчиво смотрел на горизонт, потом перевёл взгляд на светло-лицего, подумал ещё, и взглянул на быстроглазого. Тот ободряюще улыбнулся ослику. Умник повернулся к светло-лицему.

– Ты очень хорошо и понятно всё сказал, спасибо. Но не ответил, всё-таки, на мой вопрос к нему, – и кивнул на быстроглазого. – А он чего молчит? Я же у него спрашивал. –

Светло-лицый улыбался, а быстроглазый тихонечко посмеивался. Ослик внимательно рассматривал обоих и легко пошевеливал ушами. И в этот момент он понял, что совсем не нервничает, как это бывало раньше.

– Интересно, – подумал он, – когда это я успел так измениться? Неужели за эти несколько минут?–

– Да, да, Умник, – ответил на его мысли светло-лицый, – именно за эти «несколько минут». Когда ты понял то, что я рассказал, часть твоих страхов рассеялась, ибо страхи происходят или от незнания, или от накопившегося зла. Зла в тебе нет. А опыт понимания жизни поможет освободиться и от остальных страхов. А сейчас пусть Монобыт ответит на твой вопрос. И, кстати, вопрос твой был хорошим, хотя ты ещё не знаешь об этом. –

Ослик вежливо помахал хвостом и, покосившись на быстроглазого, спросил, – А что это за имя у него такое? –

Светло-лицый с улыбкой взглянул на Монобыта.